

УДК 321.64

АПОЛОГИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА: СИЛА ИДЕОЛОГИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

З.А. Абдуллина

Рассматриваются актуальные вопросы методов политического управления в современных условиях.

Ключевые слова: политические режимы; тоталитаризм; демократия; духовная власть; национальный вопрос; идеология.

THE APOLOGY OF TOTALITARIANISM: POWER OF IDEOLOGY AND ETHNIC QUESTION

Z.A. Abdullina

The article is devoted to topical issues's methods of political management in modern conditions.

Keywords: political regimes; totalitarianism; democracy; spiritual power; ethnic question; ideology.

В “доисторические” для нынешнего поколения времена, в эпоху перестройки в главном философском журнале страны “Вопросы философии” было размещено редакционное объявление, в котором все “страждущие” опубликоваться в каком-либо из номеров знакового философского издания уведомялись, что редакцией впредь, до особого распоряжения, статьи о тоталитаризме и тоталитарном режиме приниматься не будут.

Появление подобного объявления объяснялось весьма просто – после “разоблачения” антинародной сущности большевистского режима и директивного назначения демократии в стране, тогда еще СССР, Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым, у многих ученых “внезапно” открылись глаза и с той же энергией и страстностью, с которой ими в свое время прославлялся будущий коммунизм и светлое настоящее развитого социализма, они бросились их (коммунизм и социализм) разоблачать.

Автору подобное “просветление” представляется несколько оскорбительным для науки. Безусловно, многие исследователи просто получили, наконец, возможность открытым текстом изложить свою давнюю позицию, которую приходилось озвучивать, пользуясь эвфемизмами и отсылками к “разлагающемуся капитализму”. Но достаточное количество авторов, увы, пыталось сделать себе имя на ветрах перемен.

За годы, прошедшие с тех времен, на постсоветском пространстве сложилась новая система ценностей относительно теории будущего соци-

ального и общественного обустройства. Теперь приличным считается стремиться к вершинам демократии, разоблачая и активно борясь с проявлениями тоталитаризма как в теории, так и на практике. Тоталитаризм на сегодняшний день – это пугало, о возможности появления которого периодически напоминают нам западные страны, активно искореняющие тоталитарные режимы в неугодных им странах.

В ряде учебников политологии написано, что тоталитаризм является порождением XX в. После Первой мировой войны и Октябрьской революции, когда экономика многих стран находилась в состоянии кризиса, когда значительное количество людей, особенно в Старом Свете, оказалось в положении маргиналов, действительно, идея сильной власти стала чрезвычайно популярной. Фашизмом, национал-социализмом и сталинизмом были “найденны” враги, которые несли ответственность за все произошедшее и происходящее. Однако теперь все будет замечательно, ведь три печально знаменитых тоталитарных режима почил в бозе, с современными последователями справимся на раз-два. Представляется, что подобные рассуждения легковесны и неверны.

Равномерное распределение власти, в особенности политической, существование и, главное, эффективное функционирование системы защиты от концентрации ее в одних руках – эти вопросы продолжают оставаться крайне актуальными и сейчас. В список государств, воплотивших в той или иной мере в жизнь идеологию тоталитаризма,

кроме традиционно называемых Италии, Германии и Советского Союза периода сталинизма, можно включить политические режимы Испании, Португалии, Китая, Кубы, Северной Кореи.

В то же время последующий крах многих из них отнюдь не означал уход самих тоталитарных идеологий, гарантированности общества от проявлений их деструктивного влияния и опасности реализации в неявном виде. Тоталитаризм остается на уровне идеологии, предлагая определенные ценности, установки, постулаты, которые образуют системное видение реальности, и находят реализацию в обосновании притязаний на политическую власть [1].

Действительно, опасность возникновения тоталитаризма, соблазн вернуться к нему обычно возникает в период, когда общество, его экономика, социальный, политический строй и идеология терпят кризис. В этой ситуации вполне естественным представляется желание каждого человека обрести почву под ногами, уверенность в будущем. А тоталитаризм как раз и предлагает простой и ясный выход: он четко указывает на виновных, описывает простые пути решения всех проблем, обозначает не только критерии, но и сроки избавления от всех тревог.

Однако если бы все было так просто, то на сегодняшний день не стоило бы волноваться из-за каких-то там неофашистов, радикалов “Правого сектора” и т. д. И тогда взрыв в центре Осло Андерсом Берингом Брейвиком вкупе с массовым расстрелом им же молодежного лагеря правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 г., в результате чего погибло почти 80 человек и свыше 150 получили ранения – это просто случайность, связанная с особенностями мировоззрения и психики отдельно взятого человека?

Беда в том, что сила и самый мощный ресурс тоталитаризма заключаются не в страхе людей перед неизвестным и тревожным будущим, а в его идеологической составляющей. А идеология (тоталитарная или демократическая, коммунистическая или либеральная, фашистская или консервативная), когда она становится стержнем мировоззрения личности, начинает диктовать и формы поведения, и образ жизни, и многое другое. В зависимости от того, насколько человек готов следовать своим взглядам, как декларируемым, так и существующим в форме убеждений, настолько он будет не только поддерживать своей деятельностью данную идеологию, но и оказывать влияние на других, даже может стать примером для подражания.

Испокон веков цементирующим фундаментом любого государства были: государствообразую-

щий этнос и наиболее распространенная, возможно, официальная религия. Интересен тот факт, что все известные варианты тоталитаризма достаточно грамотно сумели использовать и разыграть, причем, исключительно для укрепления единства государства и мощи тоталитарного режима, эту карту – национальную, расовую или религиозную (читай – идеологическую) идентичность. Представляется интересным затронуть вопрос и о том, как вообще решался “национальный вопрос” в условиях господства тоталитарной идеологии и тоталитарной формы правления.

Провозгласив идею освобождения людей от таких переходных состояний, как этнос и другие, марксизм постулировал существование пролетариата в качестве силы, действующей на наднациональном уровне. Для достижения этой цели было необходимо ослабить, свести к минимуму, если не больше, национально-культурные традиции, оторвать людей от национальных корней. Поэтому естественно, что с самого начала и любая национальная идея, и религия, трактовались как противники и враги, с которыми необходимо вести решительную и бескомпромиссную борьбу. Идея интернационализма, характерная для коммунистической идеологии, была противопоставлена национальной идее совершенно определенно. С точки зрения марксизма, классовые различия являются определяющими по сравнению со всеми другими различиями, в том числе и национально-этническими, и только пролетариат способен объединить народы в единое целое.

Совершенно иной позиции придерживался национал-социализм, чьи воинствующие догматы – расизм и национализм – общеизвестны. С самого начала фашизм рассматривал нацию как высший синтез всех материальных и духовных ценностей. И если марксизм ставил задачу нивелировать национальное начало, то национал-социализм только ее и обозначал целью государства – достижение чистоты нации. Деятельность государства подчинялась этой универсальной задаче. Более того, для фашистской идеологии было характерно отождествление понятий “нация” и “национальное государство”. Право на существование личных, групповых или даже классовых интересов допускалось только при соответствии этих интересов высшим интересам нации.

Иначе говоря, марксизм-ленинизм и национал-социализм занимали по национальному вопросу зеркальные позиции. Каждый из упомянутых режимов ставил во главу угла позицию, которую их оппоненты стремились, наоборот, уничтожить. Но система, принцип подхода, идеологическое

обоснование, методы достижения этих целей были практически идентичны.

В рамках рассматриваемого материала представляется уместным привести пример, связанный с историей еврейского народа, прожившего практически два тысячелетия в изгнании, рассеянии и под дамокловым мечом постоянных погромов, тем более что “еврейский вопрос” был обозначен тоталитарными режимами XX в. как особенно актуальный.

С нашей точки зрения, сохранить свою внутреннюю целостность, этническую определенность, язык, культуру, традиции, восстановить государственность, наконец, еврейскому народу во многом удалось благодаря особенностям своей национальной религии – иудаизма. Иудаизм – это, как известно, древнейшая монотеистическая религия. Вся жизнь иудея регламентируется Законом, который в деталях и подробностях предписывает нормы и правила поведения во всех областях жизни. Неслучайно также и то, что в современном Израиле ортодоксальные иудеи находятся на государственном обеспечении, хотя их задача вроде бы не столь велика: соблюдать самим и обеспечить соблюдение другими (в том числе и неиудеями) норм и правил Закона. Например, иудаизм предъявляет своим адептам специальные требования, касающиеся питания, самые строгие из всех существующих у тех или иных религиозных конфессий. Вся еда верующего еврея должна соответствовать кашруту – правилам употребления пищи, установленным еще в Торе. Эти требования весьма строгие и касаются как методов производства пищевых продуктов, так и их сочетания в блюдах. Следование данным правилам соблюдается неукоснительно. Ортодоксам, например, вменено в обязанность проверять соблюдение поварами правил приготовления пищи во всех точках питания (рестораны, кафе, закусочные и т. д.), а ведь только для завтрака таких правил существует несколько десятков [2]!

Другими словами, отличительной чертой иудаизма, его главной характеристикой мы бы обозначили единство, единство во всем: во всех областях жизни, во всех формах и способах существования, даже организации личной жизни (см., например, книгу Жоржа Валенсена “Кошерный секс: евреи и секс”) [3]. Парадоксально, но факт – иудаизм с его жесткими правилами и требованиями достаточно близок к тоталитарной муштре и порядку.

Пример с иудаизмом показывает, что идейный ресурс неисчерпаем, поскольку связан с самым сильным видом власти – властью духовной, и самым сильным оружием в мире – самим человеком.

И вывод, к которому, увы, неумолимо приходишь, – тоталитаризм – это не зигзаг в истории человечества, это не порождение XX в., это, к сожалению, закономерный и неистребимый элемент как общественной жизни, так и, зачастую, составляющая мировоззрения личности. Иначе говоря, тоталитаризм сидит в каждом из нас, хотим мы этого или нет, он подобен туберкулезной палочке, спокойно “спящей” на страницах книги, которую читают сотни человек, и активирующейся, когда ее берет в руки человек с низким иммунитетом.

Сделанный вывод приводит к необходимости ответить на другой вопрос: как же тогда использовать этот факт, что от тоталитаризма избавиться крайне сложно, а опасность его реанимирования существует постоянно? Тут и не надо ничего придумывать, так как элементы тоталитарного стиля управления присутствуют не только на государственном уровне, но и в определенных сферах деятельности, а именно: в случае войны, вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других событий подобного характера любое государство, даже самое демократическое, просто обязано использовать приказные формы распоряжений. Ведь времени на соблюдение всех демократических процедур для принятия решений нет. Столь же жесткий стиль управления присущ и армейской жизни: приказ командира – это закон. Можно даже упомянуть хирургию, где промедление бывает смерти подобно и потому врач, проводящий операцию, берет всю ответственность на себя, отдавая четкие указания своим помощникам.

Рассмотренные примеры показывают, что у столь жестокого, жестокого, одиозного политического режима, как ни странно, есть несомненные достоинства. В чем же они заключаются? Тоталитаризм имеет возможность чуть ли не мгновенно мобилизовать все имеющиеся у государства ресурсы, сконцентрировать их для достижения конкретной цели и, главное, успешно достичь ее (достаточно вспомнить индустриализацию, ликвидацию безграмотности в СССР, подъем Германии из развалин после Первой мировой войны). В стране царит повсеместный порядок, отсутствует организованная преступность, законы выполняются четко и неукоснительно. Более того, граждане страны вымуштрованы настолько, что по собственной инициативе, без постоянного диктата государства, не только соблюдают порядок, но и моментально ставят государственные органы в известность о тех нарушениях, свидетелями которых они стали. В стране царит редкостное единодушие. В определенном отношении можно утверждать, что тоталитаризм – это извращенная демократия. Можно

даже задаться смелым вопросом: возможно ли, допустимо ли в исключительных обстоятельствах использовать для решения тех задач, которые возникают перед государством, некоторые шаблоны, используемые тоталитаризмом, и, в частности, тоталитарной идеологией? Разумеется, ни в какой мере речь не идет о панегирике жестокости и насилию, макиавеллизму и насаждению моноидеологии. Четкость, организованность, уважение к государству, оперативное решение возникающих вопросов, высокий уровень патриотизма, наличие общих базовых принципов, идейных и нравственных – вот, о чем идет речь [4]. Разве в этом перечне есть что-нибудь, что могли бы оспорить сторонники демократии? Да, здесь нет ни слова о личности и ее неотъемлемых правах, но ведь рассматривается потенциал тоталитаризма и возможность использования ряда его шаблонов, схем, но не принципов, на которых зиждется любая тоталитарная система.

То, что тоталитаризм – в форме ли системы власти, в форме ли идеологии, в форме ли личной системы ценностей – остается политическим феноменом современности – это факт. Даже повсеместное признание и декларирование ценностей демократии (свободы выборов, слова, вероисповедания, печати и другого) не устраняет его из жизни, и он не теряет своей привлекательности. Безусловно, эпоха “явного” тоталитаризма канула в Лету, но в современном мире остается ряд государств, режим которых считается недемократическим (Северная Корея, Иран, отчасти Китай, Россия и ряд других постсоветских республик, в целом, страны “третьего мира”).

Однако позиция, занимаемая рядом ведущих государств мира по этому вопросу, вызывает некоторое удивление. Деление стран и режимов на “чистые” и “нечистые” уже можно считать ангажи-

рованной и необъективной классификацией. Признается, таким образом, только одна столбовая догма человечества – демократия и только один образец – западная демократия [5]. Не напоминает ли это гитлеровские поиски идеальных пропорций у граждан Германии, когда надо было соответствовать определенным параметрам? Самые простые способы мы могли видеть в документальных кадрах того времени. Вспомните, к примеру, фильм М. Ромма “Обыкновенный фашизм”, где очередь из немецких девушек проверялась на соответствие фанерному шаблону абриса идеальной женской фигуры истинной арийки. Нет, и не может быть идеальных демократий, нет и идеального тоталитарного государства. Использование антитоталитарной и антиавторитарной риторики – неотъемлемый элемент продолжающейся идеологической борьбы за утверждение своего рода проектов будущего мирового порядка [6].

Прошло время противостояния “чистых” идеологий, и в этом смысле каждое государство вправе сочетать свои первоначальные ценности с заимствованными. Между тем, тоталитаризм как идеология и теория превратился в инструмент геополитического соперничества, определяющий характер межгосударственных отношений от сотрудничества до конфронтации вплоть до уничтожения неугодных стран.

Источники

1. URL: <http://ussrvopros.ru/politika-sssr>
2. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-805272>
3. URL: <http://www.e-reading.by/bookreader.php/1014340>
4. URL: <http://www.bibliotekar.ru/politologia-2/52.htm>
5. URL: <http://ethicscenter.ru/moral-totalitarizma.html>
6. URL: <http://www.rusarticles.com/zakon-i-pravostatya>